

УДК 81'42

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-3-14-19

ТЕКСТ В РАМКАХ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ

Кошевая И.Г.¹, Макарова В.А.²

¹ *Московский педагогический государственный университет
119992, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, Российская Федерация*

² *Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)
125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, д. 4, Российская Федерация*

Аннотация. В статье впервые дается характеристика такого нового для филологии явления, как художественное время. Современное языкознание вплотную подошло к необходимости его выделения, хотя ни определения, ни структурной характеристики, ни выделения его типов и их роли в формировании текста пока ещё не предложено. В статье впервые сделана попытка выявить основные параметры, характеризующие художественное время как особое явление речевого плана, посредством разграничения общетекстологического и художественного времени и выделения типов художественного времени. Проведённый анализ показал, что художественное время может быть представлено в виде объёмного речевого резервуара, границы которого заключают в себе литературный текст во всем его содержании, композиции и коммуникации.

Ключевые слова: художественное время, сюжетная перспектива, собственно время, досюжетное время, надсюжетное время, сверхсюжетное время.

TEXT WITHIN DIFFERENT TYPES OF LITERARY TENSE

I. Koshevaya¹, V. Makarova²

¹ *Moscow Pedagogical State University
1, M. Pirogovskaya st., 119992, Moscow, Russian Federation*

² *Moscow Aviation Institute (National Research University)
4, Volokolamskoe ave., 125993, Moscow, Russian Federation*

Abstract. The article describes a new linguistic phenomenon of literary tense. Modern linguistic has come closely to the necessity of its extraction while neither its definition, nor its structural characteristic, nor its types extraction, nor understanding of its role in text formation exists nowadays. This article presents an attempt to define the main points that characterize literary tense as a special speech phenomenon through distinction between textual and literary tense and literary tense types extraction. The analysis revealed that literary tense can be presented as volume speech reservoir the boundaries of which include the literary text in its entirety with its content, composition and communication.

Key words: literary tense, subject perspective, proper time, before subject tense, overtense, supertense.

В середине 70-х гг. XX в. в языковедении заявляет о себе новое направление, известное сейчас как лингвистика текста. Однако при всех существующих современных подходах, применяемых при анализе текста, нерешённым остаётся исходный вопрос о его границах: следует ли считать текстом высказывание, являются ли текстом монолог и другие речевые структуры [2, с. 45]. Да и сама лингвистика текста все ещё имеет целый ряд наименований, которые существуют в качестве своего рода синонимичного ряда: текстуальная лингвистика, текстолингвистика, текстовая лингвистика, текстология, текстовая грамматика и т. д. Объясняется это тем, что сам научный аппарат грамматики текста до сих пор ещё не устоялся и не определён в своих основных формообразующих структурах и значениях, что, естественно, осложняет решение непосредственно связанной с текстом проблемы художественного времени.

Художественное время, безусловно, является частью текстологического времени, однако оно имеет отличительные особенности, которые позволяют смотреть на него как на особую единицу субъективного времени. Текстологическое время представляет собой понятие более широкое, т. к. оно охватывает и тексты рекламного характера, и научно-публицистические, и научно-технические тексты, и документалистику, и публицистику [2, с. 78]. Художественное время в литературном произведении охватывает собою все жанры литературного творчества (прозаический, драматургический, поэтический, фольклорный и даже басенный) [4, с. 12].

Для освещения вопроса существования текста в рамках категории худо-

женственного времени позволим себе остановиться на предлагаемой нами концепции, восполняющей этот пробел в современной лингвистике несколько иначе.

Текст понимается нами как закрытая единица письменного вида речи, содержащая такие аспекты, как «содержательно-семантический, композиционно-структурный, семиотический и прагматический» [3, с. 125].

Композиция как фактор построения литературного произведения предполагает наличие внутренней структуры текста по линии последовательной собранности всех языковых знаков в структурный речеобразующий каркас: сверхфразовые единства → главы → текстовые блоки (разделы, части, тома) → завершённый текст [3, с. 126].

Содержательная сторона текста, будучи ведущей в определённом смысле (поскольку включает в себя свою смысловую значимость), не позволяет рассматривать фабулу как явление, тождественное сюжету. В связи с этим решение этого вопроса предполагает введение в анализ понятий, относящихся к глубинному и поверхностному уровням [3, с. 127].

Глубинный уровень рассматривается нами как кодово-мыслительный, а поверхностный – как рече-языковой, в связи с чем вводятся категориальные формы, характеризующие каждый уровень. Текст всегда бифункционален, так как относится к двум уровням: глубинному и поверхностному. В свою очередь, основным компонентом текста, объединяющим его как двухуровневую единицу письменной речи, выступает функциональная смысловая зависимость, включающая в себя ав-

торский ракурс на глубинном и сюжетную перспективу на поверхностном уровне и таким образом объединяющая текстовые блоки, превращая текст в завершённое произведение [4, с. 24].

Авторский ракурс, как ведущий компонент глубинного уровня, имеет прямолинейность своего движения от начала текста до его завершения, где носит кодово-непрерывающийся характер. Сюжетная перспектива, напротив, представляет собой ведущий компонент поверхностного уровня. Она характеризуется прерывисто-зигзагообразным течением и используется автором для декодирования сформулированного макета создаваемого им текста [3, с. 135].

Связь глубинного и поверхностного уровней регулируется функциональной смысловой зависимостью путём сочетания структур, относящихся к каждому из уровней, глубинному и поверхностному.

В настоящей статье художественное время трактуется нами как особый феномен текста, который, во-первых, создаёт реальную платформу для нахождения структурно-семантических форм и категорий внутри текста, во-вторых, позволяет раскрыть свою собственную имманентную сущность, влияющую на фабульно-композиционную организацию всего литературного произведения (независимо от его жанра).

Несмотря на большое количество научных публикаций, прямо или косвенно касающихся проблем художественного времени, целостной картины, описывающей его характерные особенности, пока ещё нет. Отсутствует даже определение художественного времени, которое обычно рассматривается как общетекстологическое яв-

ление, в силу чего и его конститuenty, и их взаимодействие остаются вне поля теоретического изучения.

Для восполнения этого существенного пробела мы положили в основу анализа разработанную нами теорию, трактующую художественное время как бифункциональное явление, т. е. проявляющее себя как на глубинном, так и на поверхностном уровнях, которое в первую очередь кодируется через авторский ракурс и декодируется через сюжетную перспективу.

Художественное время не монолитно. Оно включает в себя такие составляющие, как:

1) Время сюжетное, совпадающее в своём течении с авторским ракурсом;

2) Время досюжетное, предшествующее сюжету, не входящее непосредственно в авторский ракурс, но влияющее на его построение (например, призрак отца Гамлета, сообщивший сыну о том, что его убил узурпировавший власть Клавдий);

3) Время надсюжетное, разрывающее линию сюжетной перспективы и потому непосредственно связанное с её реализацией (например, отъезд Евгения Онегина в Европу, его длительное пребывание там до возвращения в Россию и появление на балу, где он вдруг узнает Татьяну в образе великолепной светской дамы);

4) Время сверхсюжетное, которое как бы выводится автором за рамки сюжета, в силу чего на поверхностном уровне оно не включается в декодирующую описательную линию сюжетной перспективы, хотя на глубинном уровне, как и досюжетное время, оно вписывается в общую линию авторского ракурса как его завершающая кодовая фаза, не подлежащая дальнейшему

декодированию, но в противоположность досюжетному времени не влияющая на развитие сюжета (вывод, заключение, итог, сиквел и т. д.).

Досюжетное время представляет собой предначальный плацдарм, на основе которого строится вся сюжетная интрига произведения. По протяжённости это время является левосторонне открытым, в силу чего оно выходит за границы художественного времени и в своей темпоральной продвинутости оказывается шире его. Поэтому досюжетное время трактуется нами как та предначальная фаза авторского ракурса, которая не может быть ни изменена, ни сдвинута, поскольку именно она определяет весь спектр психолого-коммуникативного, нравственного и идеологического поведения персонажей в создаваемом автором тексте произведения.

Сюжетное время, будучи и левосторонне, и правосторонне закрытым рамками как досюжетного, так и сверхсюжетного времён, ограничено в пределах темпоральной амплитуды и в этом смысле конкретно на протяжении всей своей фабульной реализации. Его вхождение в художественное время начинается лишь после того, как досюжетное время полностью исчерпало себя, а сверхсюжетное время, в случае его наличия в тексте, ещё не наступило и потому не вошло в сферу темпоральной выраженности.

Как и досюжетное время, время сверхсюжетное по характеру представления фиксирует события, которые в фабуле литературного текста не подлежат какой-либо временной трансмутации. В связи с этим и досюжетное время, и сверхсюжетное время представляют собой status quo – они стабильны и не

изменяемы. Но они различаются по характеру темпоральной направленности: перспективной в досюжетном типе и ретроспективной в сверхсюжетном типе художественного времени.

В рамках рассматриваемой категории времени представляет интерес идея психолингвистического времени Гегеля, которая, основываясь на цикличности изменения времени как «тут-бытия» в его разделении на прошлое и будущее, возникла (согласно концепции Гегеля) как вторичное представление об абсолютной идее, когда сама идея проходит три этапа: чистого мышления, инобытия и самовозвращения [1, с. 418–423]. В этом смысле когнитивная лингвистика, уделяя внимание способности языка вызывать в сознании человека образы, относящиеся к прошлому, но возникающие в настоящем, наиболее близко, как нам представляется, подходит к тому, что мы понимаем под лингвопсихологическим анализом времени. Оно основывается на той информации, которую человек (в нашем случае писатель – поэт, прозаик, драматург) свободно изменяет в соответствии с контекстом собственного видения мира, легко модифицируя её по своему замыслу и убеждениям.

Что же касается художественного времени, то оно представляется единым по семантическому содержанию, но мы считаем, что оно имеет по меньшей мере три ступени выражения:

а) в сознании, где оно выступает как общее понятие темпоральной ограниченности объекта;

б) в языке, где оно представлено как ряд языковых знаков лексического, грамматического и даже фразеологического характера, служащих для выражения как объективного, так и

субъективного текстологического времени, частью которого является художественное время;

в) в речи, где оба вида речи – письменный и устный, – основываясь на языковых выразителях времени, используются говорящим и пишущим элективно, т. е. по своему выбору, значимому для каждой речевой ситуации, но с обязательным учётом фактора тождественного понимания, без которого сама коммуникация оказывается невозможной [5, с. 23].

Итак, именно художественное время, будучи объёмным речевым резер-

вуаром, границы которого заключают в себе литературный текст во всех его содержании, композиции и коммуникации, позволяет более глубоко вникнуть в различия произведений разных жанров (поэмы и сонета, трагедии и комедии, комедии и водевиля, рассказа, романа и эссе), потому что все перечисленные выше типы художественного времени проявляют себя в этих произведениях неоднозначно и тем самым позволяют всесторонне проникнуть в сущность не только каждого жанра, но и отдельных видов в рамках каждого жанра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 1. М.: Мысль, 1974. 609 с.
2. Кошевая И.Г. Стилистика современного английского языка. М.: Академия, 2013. 351 с.
3. Кошевая И.Г. Текстобразующие структуры языка и речи. М.: Либроком, 2012. 182 с.
4. Макарова В.А. Авторский ракурс как основа построения поэтического текста (на примере поэмы В. Шекспира «Венера и Адонис»): дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 169 с.
5. Свиридова Л.К. Лексикология современного английского языка. М.: УРСС, 2015. 88 с.

REFERENCES

1. Gegel' G.W.F. *Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 1* [Encyclopedia of Philosophical Sciences. Vol. 1]. Moscow, Mysl, 1974. 609 p.
2. Koshevaya I.G. *Stilistika sovremennogo angliiskogo yazyka* [Stylistics of modern English]. Moscow, Akademiya Publ., 2013. 351 p.
3. Koshevaya I.G. *Tekstoobrazuyushchie struktury yazyka i rechi* [Text-forming structures of language and speech]. Moscow, Librokom Publ., 2012. 182 p.
4. Makarova V.A. *Avtorskii rakurs kak osnova postroeniya poeticheskogo teksta (na primere poemu V. Shekspira «Venera i Adonis»): dis. ... kand. filol. nauk* [Authors point of view as a basis of construction of the poetic text (study of the poem by William Shakespeare, "Venus and Adonis"): PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 2007. 169 p.
5. Sviridova L.K. *Leksikologiya sovremennogo angliiskogo yazyka* [Lexicology of the modern English language]. Moscow, URSS Publ., 2015. 88 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кошевая Инна Георгиевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков Московского педагогического государственного университета;
e-mail: sviridova.l.k@hotmail.com

Макарова Вера Александровна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры И-06 факультета иностранных языков Московского авиационного института (национального исследовательского университета);
e-mail: belief-m@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Inna Koshevaya – Doctor in Philological sciences, professor, professor at the Department of language teaching methods in Moscow Pedagogical State University;
e-mail: sviridova.l.k@hotmail.com

Vera Makarova – PhD in Philological sciences, senior teacher at the department I-06 of the faculty of foreign languages at Moscow Aviation Institute (National Research University);
e-mail: belief-m@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кошевая И.Г., Макарова В.А. Текст в рамках различных типов художественного времени // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 3. С. 14–19.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-3-14-19

CORRECT REFERENCE TO THE ARTICLE

I. Koshevaya, V. Makarova. Text within different types of literary tense. In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics. 2017, no. 3, pp. 14–19.

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-3-14-19